

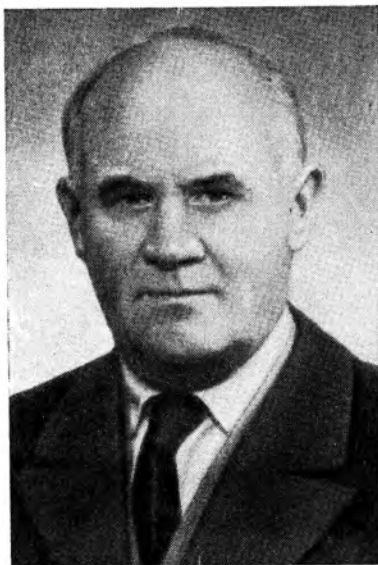
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

4

МОСКВА · 1977

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ЛУПОВ

(1904—1975)

«Горы Туар-Кыр лежат вблизи восточного берега Кара-Бугаза, южнее мыса Кулан-Гурлан. В этих горах побывал один только человек, геолог Луппов», — так писал К. Г. Паустовский в повести «Кара-Бугаз».

Сейчас все мы, знавшие Николая Павловича, его ученики, вся советская геология переживаем тяжелую утрату: Н. П. Луппов скоропостижно скончался 23 марта 1975 г. в Ленинграде. Имя этого выдающегося ученого, геолога необычайной эрудиции, специалиста по мелу, палеонтолога, знатока Средней Азии, теоретика и практика науки, широко известно в нашей стране и во всем мире.

Н. П. Луппов был профессором, доктором геолого-минералогических наук, старшим научным сотрудником ВСЕГЕИ, заслуженным деятелем науки Туркменской ССР, председателем Постоянной комиссии по меловым отложениям СССР, членом Межведомственного стратиграфического комитета.

Н. П. Луппов родился 11 июля 1904 г. в Петербурге в семье интеллигентов-демократов. Учился сначала в Петербургской, а затем в Вятской гимназии и в школе II ступени г. Вятки (ныне Киров), которую окончил в 1922 г. В том же году поступил учиться в Вятский педагогический институт, а в 1924 г. перевелся в Ленинградский университет на геологическое отделение физико-математического факультета. После окончания Университета в 1928 г. Н. П. Луппов был направлен на работу в Геологический комитет.

Геологией Николай Павлович заинтересовался еще в ранней юности, когда работал в Вятском краеведческом музее и совершал экскурсии по рекам Вятке и Унже.

Будучи студентом, Н. П. Луппов ездил на Мангышлак, где под руководством известного геолога М. В. Байрунаса изучал нижний мел (1927—1928 гг.). В своей дипломной работе, которая была опубликована впоследствии, Н. П. Луппов предложил схему стратиграфии неокомских отложений Мангышлака. Эта схема без изменений использовалась геологами до самого последнего времени, и только недавно была начата ее детализация под руководством самого Николая Павловича.

Самостоятельные геологические исследования Н. П. Луппов начал в 1929 г. в Туркмении. В то время (конец 20-х и начало 30-х годов) главной задачей геологов была съемка, так как для большей части территории СССР не было геологических карт. Туркмения с точки зрения геологической изученности также изобиловала белыми пятнами. В частности, для северо-запада (Туаркырского района), где начал работать Н. П. Луппов, не было даже топографических карт. Здесь, а также на Красноводском п-ове и в Большом Балхане в 1929—1931 гг. Н. П. Луппов провел первые стратиграфические исследования и впервые составил геологические карты этих районов. В дальнейшем (1934—1945 гг.), продолжая работать в Туркмении и в других республиках Средней Азии, а также на Кавказе, Николай Павлович занимался широким кругом геологических исследований: стратиграфией, геологической съемкой, поисками полезных ископаемых, проектированием Главного Туркменского канала и т. п.

В военные годы в должности старшего геолога Туркменского геологического управления Н. П. Луппов был консультантом всех геологических и разведочных работ управления и других геологических организаций Туркмении.

С 1956 по 1964 г. Н. П. Луппов осуществлял научное руководство крупной Среднеазиатской экспедицией ВСЕГЕИ, которая проводила комплексные геолого-геофизические исследования, связанные с проблемой нефтегазоносности западных областей Средней Азии. Много сил и весь свой талант научного руководителя вкладывал Николай Павлович в организацию ее работ.

Геологическая деятельность Н. П. Луппова подытожена в ряде обобщающих трудов. Еще в конце 30-х годов он привлекался Академией наук СССР в качестве редактора-организатора первого издания «Стратиграфии СССР», где был к тому же одним из основных авторов раздела «Нижний мел». В последние годы он работал над вторым изданием «Стратиграфии СССР».

Много лет Николай Павлович был главным редактором Устьюртской и Мангышлак-Устьюртской серии Государственной геологической карты СССР. Под его редакцией вышло в свет два издания капитальной сводки по геологии и полезным ископаемым Туркмении.

Широкую геологическую и научно-организаторскую деятельность Н. П. Луппов совмещал с углубленной работой в области палеонтологии и стратиграфии нижнего мела. Эта сторона его многогранной деятельности нашла свое отражение в ряде статей и монографий по стратиграфии нижнего мела, истории стратиграфии меловой системы, описанию аммонитов, теоретическим вопросам систематики аммоноидей.

Из известных палеонтологических изданий под редакцией Н. П. Луппова вышли «Атлас руководящих форм ископаемых фаун СССР» (том X), а также том справочного руководства «Основ палеонтологии» по систематике мезозойских аммоноидей и внутреннераквинных головоногих.

Все дела Николая Павловича, начиная от сбора образцов и кончая изложением сложных вопросов теории, отличались скрупулезной добросовестностью и вдумчивостью. Тщательное собирание фактов, обдумывание и изучение их за то время, которое он сам считал для этого необходимым, в сочетании с выдающимся умом, талантом и энергией исследователя и теоретика, а также прекрасный, доступный стиль изложения поставили его труды (а всего им опубликовано 122 научные работы) в ряд с классическими образцами геологической литературы, а ему самому создали заслуженный авторитет большого ученого. Последние слова тем более правомерны, что сам Николай Павлович был очень строг к себе, — много раз приходилось нам слышать от него фразу: «В науке авторитетов нет!».

Нельзя не вспомнить еще об одной стороне жизни и деятельности Н. П. Луппова: им была создана школа стратиграфов и палеонтологов. Свои огромные знания и опыт он передавал всем, кто в этом нуждался, не считаясь ни с какими затратами времени и труда. Многие геологи из разных городов нашей страны могут назвать себя его учениками. В то же время научная принципиальность Николая Павловича, его требовательность к тщательности обработки материала вплоть до стиля изложения создали определенный престиж его школе. На его рабочем столе всегда лежала чья-нибудь статья, монография или диссертация. Невозможно понять, как он успевал, никогда не прекращая собственной научной деятельности, освоить и отредактировать массу этой литературы. И эту работу он делал с той же тщательностью, как и все остальное. Он замечал сотни мелких ошибок, но мог и убедить автора перестроить план работы и даже избрать иную методику исследования. При этом никто не слышал, чтобы он злословил по поводу плохой работы или, тем более, автора. Об одной работе, например, к которой у него было резко отрицательное отношение, он сказал только: «Вот образец того, как не надо писать диссертации, особенно докторские». Все отмечали его уважительное отношение к людям, независимо от их ранга и положения, ни с кем он не говорил с чувством превосходства и ни на кого не «давил». И эта редкая деликатность в обращении с людьми, отсутствие какой бы то ни было позы, доброжелательность и доброта принесли ему не только уважение, но и благодарность и любовь.

К тому же он был знатоком в вопросах литературы, истории, философии, искусства, сам писал стихи, многим интересовался, и это делало его интереснейшим человеком и собеседником.

Смерть Николая Павловича — тяжелая утрата, заменить такого человека невозможно, и память о нем навсегда останется с нами и со всеми, кто его знал.

Т. Н. Богданова, С. В. Лобачева и М. В. Титова